

ВРЕМЕННАЯ МОГИЛА

АНДРЕЙ НИКИТИН

Андрей Никитин
Временная могила

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Никитин А.

Временная могила / А. Никитин — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Иногда мертвецы могут довольно много рассказать о своей жизни. Конечно, это выходит у них не с помощью движения челюстей, или напряжения голосовых связок. Всё происходит без единого звука. Они не двигаются и молчаливо лежат в своих могилах, неподвижно глядя пустыми глазницами, в ожидании визита. Но то, что оттуда достанут при вскрытии могилы, может стать большим сюрпризом.

Андрей Никитин

Временная могила

3 октября 2015 года.

Украина города Днепропетровск.

Виктор приехал домой, и стоял перед калиткой, с ностальгией охватывая глазами двухэтажный дом. Он редко посещал мать, хоть и знал, что она болеет. Лёгкий плащ, неизменный спутник его выходов в город, трепыхался на ветру, когда парень шагал по каменистой аллее к особняку. Этот дом он купил матери сравнительно недавно. 5 лет прошло с момента покупки, а Витя прожил тут в целом не больше года. Невысокий и плотный, Витя выглядел старше своих 27 лет. Круглое лицо, изучающий взгляд, твёрдый шаг, в руке между пальцев сигарета. Немного опущенная голова, чтоб скрыть горечь утраты, которую явно выдавали глаза. Дубовая тяжёлая дверь дома отворилась, и показалась знакомая личность.

– Витя, привет, – сказал врач, выходя из дома.

Томительное, неловкое молчание. Витя смотрел в уставшее лицо врача и понял всё без слов. Семейный доктор, в течении года ухаживающий за матерью, стал почти как родственник. Его худое и щуплое лицо с очками на носу выдавало ту нервную напряжённость, что измотала его силы.

– Она умерла ночью, – сказал врач, немного отведя скорбный взгляд, и покачал головой. – Её уже увезли, дома твоя тётя Вера. Её следует успокоить. Вид матери был в последнее время не очень. Она долго страдала и, скажу честно, так исхудала, будто из неё высосали жизнь.

– Причину её болезни так и не выяснили? – спросил Витя.

– Нет, – сказал доктор, и похлопал по плечу парня. – Я много перевидал, но бывают случаи, не поддающиеся контролю и исследованию. Твоя мать попала в это исключение. Я больше тут не нужен. Присмотри за тётей, и успокой её, чтоб не было истерики. Я дал ей успокоительного. Пусть она выпьет чаю и отдохнёт.

Витя проводил мужчину взглядом и вспомнил слова матери, которыми она обосновывала своё беспричинное заболевание.

– *Я подхватила Египетскую болезнь, сынок.*

Эти слова давали больше вопросов, чем ответов. Витя прошёл в дом и снял плащ. Мать жила в доме одна и, будучи слишком слаба в последние годы, не могла привести его в должный порядок, пока Витя колесил моря, работая помощником капитана.

Возле кухни, в тени, сидела тётя Вера. Она приложила к голове мокрое полотенце и откинулась на спинку кресла. В тени угла, закрытые глаза превратили лицо в однотонную маску. Её грудь плавно вздымалась, и казалось, это единственный признак того, что она жива.

– Тётя Вера, как вы себя чувствуете?

Женщина приоткрыла глаза, глянув на парня, и вновь закрыла их, томно и протяжно вздохнув, выражая всю глубину упущенных возможностей.

– Она так мучилась, Витя. Я тебе не могу передать. Она не хотела ехать в больницу, говорила, что ей нужно быть тут. Если бы ты попытался уговорить её, возможно, сейчас её состояние было бы стабильным.

– Я пробовал, она мне говорила то же самое. Этот дом словно не отпускал её.

– Ей ведь было всего пятьдесят два, – сказала Вера.

Женщина поднялась с кресла, ощущая необходимость проявления гостеприимности к племяннику.

– Чай будешь?

– Нет, спасибо. Я говорил с врачом. Он попросил проследить за тем, чтоб вам стало легче. Делайте себе чай и пейте успокоительное.

– Мне уже легче. Ты останешься тут? – спросила Вера, глянув на племянника, понимая, что ему необходимо побыть одному. Худая женщина среднего возраста, Вера была младше своей сестры, но судя по состоянию матери, Виктор мог сказать, что разница была не шесть лет, а лет тридцать. Он помнит худое тело матери, которое буквально просвечивалось и очерчивало структуру скелета, обтянутого кожей.

– Да, останусь. Куда же я денусь?

– Я прибрала немного в доме. Похороны через два дня. Завтра я приду и буду помогать готовить, вместе с Лизой.

– Спасибо, – печально сказал Виктор, и вздохнул, ощутив себя одиноким в этом мире. Тётя ничего не ответила. Она вымыла свою чашку, оделась, и, поцеловав парня в щёку, ушла, пообещав прийти на следующий день.

Виктор сидел, оглядывая старый дом. Он вслушивался в тишину, ещё совсем недавно нарушаемую звуками стонов матери. Он часто оставался у неё, чтоб помочь ей. Всё это навевало на него тоску. Он меланхолично поднялся на второй этаж, прошёл в комнату матери и сел на кровать. Из спальни второго этажа были видны ветви черешни, приятно охлаждающие комнату и навеивающие мягкий аромат в весеннюю пору. Виктор осмотрел мебель, думая, что делать дальше со всеми вещами. Он остался один в этом мире. Кроме тёти у него не было родственников. Друзья были, но семьи больше нет.

Виктор начал перебирать вещи. Мать умерла, но вопросы остались. Они всегда всплывают после смерти близкого человека, и не дают покоя, заставляя голову прогибаться под весом неприятных мыслей.

Почему мать не хотела идти к врачу? Почему её болезнь так и не смогли окончательно диагностировать?

Всё было похожем на рак. И его признаки присутствовали, превращая мать в подобие скелета. Она всю жизнь провела, изыскивая подобных закаменелых мертвецов, и в конце пути стала одним из них. Думая над этим вопросом, Виктор пришёл к выводу, что основная причина состоит в том, что мать не хотела покидать дом. Даже когда Виктор приехал за ней на автомобиле, и предложил отвести своему знакомому врачу. Она лишь сказала, что не может покинуть дом. Она была убедительной, и Виктор не наседал на неё. Он мог забрать её силой, и сделай он так, возможно мать была бы жива.

Виктор открыл шкафчик с её личными вещами, и нашёл фотографию, где она была со своим гражданским мужем, с которым прожила почти пять лет. На фотографии они были в пустыне, загорелые, освещённые ярким светом жаркого солнца, и довольные. Мать, совсем молодая, худенькая, с красивым лицом и яркой улыбкой. В глазах блеск радости. Рядом мужчина, обнимающий её, и прижимающийся щекой к её щеке. На заднем фоне видны пирамиды. Фотография датировалась июнем 1998 года. Прошло 17 лет, подумал Витя. Он тогда был десятилетним мальчишкой, и мать только начинала его брать в свои рабочие командировки.

Почему мать не покидала дом?

Виктор посмотрел на тапочки под кроватью, зелёные, обитые мягким мехом. Он вспомнил шуршащие звуки, которые раздавались по ночам, когда он оставался у матери.

Шорх-шорх. Шорх-шорх.

Виктор слышал их каждый раз, перед тем как уснуть. Он подозревал, что мать ходит по дому. Но при её состоянии это было не просто удивительно, но даже опасно. На вопрос, куда она ходила, она лишь сказала, что попить воды, даже когда перед сном Виктор принёс ей полный графин. Она не договаривала правды, и это немного пугало.

Он хорошо помнит ту ночь, когда в очередной раз услышал, как мать шуршала своими тапочками. Он хотел проследить за ней. Естественное любопытство, обозначенное волнением сына, но мать куда-то исчезла. Виктор обошёл коридор, заглянул во все комнаты, спустился на первый этаж, матери не было. Он вновь поднялся в свою спальню, и собирался позвать её, подняв шум, когда увидел слабый свет из её комнаты. Он на цыпочках прошёл к двери, и заглянул через щель. Мать стояла голой, со свечой в одной руке, голова была задрана к потолку, всё её худое тело дребезжало, будто её трясли невидимые демоны. Она что-то шептала, прислушавшись, Виктор разобрал слова:

– *Потерпи ещё немного. Осталось совсем немного.*

Виктор испугался, и позвал её, тактично отойдя в коридор. От вида её сухих и костлявых ягодиц к горлу подкатывало ощущение брезгливости.

– Что ты хотел, Витя? Ты ещё не спишь? – слабым голосом сказала она, и пригласила его войти. Виктор вошёл, мать была уже в халате, сидела на кровати.

– Хотел пожелать тебе спокойной ночи, мама. Почему ты не спишь?

– Я уже ложусь, Витя. У меня немного болит голова, в последнее время я засыпаю не сразу.

С этими словами она улеглась в постель. Виктор пожелал спокойной ночи, и пошёл к себе в комнату. Но слова, которые произнесла мать, перед тем как он заглянул к ней в комнату, запомнились ему надолго и вызывали дрожь каждый раз, как он о них вспоминает. Она говорила неизвестно с кем, стоя голой, и глядя в потолок. В доме никого не было, и её комната была пуста. Но возможно эти слова являлись причиной, по которой мать не выходила из дому? Она боялась. Но боялась кого?

Виктор решил узнать правду, обыскав личные вещи матери. С кем она говорила, и чего осталось ждать недолго? Что он старался найти, он не знал, и надеялся, что какая-то часть вещей хранит свои тайны. А именно тайна и витала в стенах этого дома вот уже пять лет, с тех пор, как Виктор купил его, и дал матери возможность жить без нужды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.